

Глава 13. Лечебный центр «Лэнцзин» (11)

Любую догадку необходимо проверить на практике.

Если они хотели узнать, действительно ли за той дверью находится лифт, как предположил Нань Цзюньи, то сейчас существовал только один способ — раздобыть подходящий ключ, открыть запертую дверь и убедиться во всём собственными глазами.

— Тогда получается, Фан Луяо и Цзян Нин вполне могут быть там? — Стоило появиться хоть какой-то зацепке, как Цю Чэнь тут же оживился. — Что будем делать дальше? Припрячем какие-нибудь инструменты и выломаем дверь? Или украдём ключ?

Парень в гавайской рубашке и молодой человек в очках переглянулись. Последний машинально потёр затылок, и оба выглядели слегка ошарашенными.

Линь Сюэ ещё не успела его остановить, а Цю Чэнь уже совершенно серьёзно начал загибать пальцы, прикидывая, какой из этих способов осуществимее.

— Если удастся пробраться туда, где медсёстры хранят инвентарь, взять, например, тесак или топор, то с нашей силой выломать эту дверь вообще не проблема!

Линь Сюэ тяжело вздохнула и беспомощно произнесла:

— Ты ещё помнишь первое правило?

— Какое? — растерянно переспросил Цю Чэнь.

Нань Цзюньи спокойно ответил, но его слова прозвучали словно ушат ледяной воды:

— Соблюдать тишину. Рубить дверь топором — идея, конечно, замечательная. В легенде Чэнь Сян одним топором рассёк гору, чтобы спасти свою мать*, так что тебе, чтобы спасти всего лишь однокурсницу, сил точно хватит. Только у него были небесные законы, а здесь — правила лечебницы. Там на нарушителя кинулись небесные воины, а здесь придут врачи и медсёстры. Взломать дверь несложно. А что ты собираешься делать после того, как откроешь её? Размахивать топором и устроить здесь переполох, как Сунь Укун, поднявший бунт в Небесном дворце**?

* Сюжет из китайского мифа «Баоляньдэн» (寶蓮燈 / «Волшебный фонарь из лотоса»), также известного как «Рассечение горы ради спасения матери». Небесная богиня Сяньшэньму (Третья Святая Матерь) нарушила небесный запрет, выйдя замуж за смертного, и была наказана — заточена под горой Хуашань. Её сын Чэнь-сян, выросший в мире людей, узнал о судьбе матери, прошёл путь испытаний, овладел боевыми искусствами и волшебным фонарём, и в финале рассёк гору топором, освободив мать.

** Культовая сцена из классического романа «Путешествие на Запад» (西遊記 / Xī Yóu Jì) У Чэн-эня. Обезьяний царь Сунь Укун, обладая невероятной силой и магическими способностями, бросает вызов Небесному порядку: похищает волшебное оружие из Драконьего дворца, стирает своё имя из Книги Смерти в Аду, а затем, получив унижительную должность «Хранителя небесных коней» (弼馬溫), поднимает мятеж в Небесном дворце, сражаясь с небесными воинами и богами.

Цю Чэнь сразу лишился дара речи.

Не говоря уже о том, что это вовсе не обычный мир, где действуют законы физики, а не мистики. Один только врач с забинтованным лицом, который два дня подряд стоял под палящим солнцем без малейших признаков теплового удара, ясно давал понять, что его способности далеки от человеческих. Кто знает, возможно, любой врач или медсестра здесь способны одной рукой уложить десяток крепких мужчин. А если ещё вспомнить те чудовищные руки за окнами, превращающие людей в кровавый фарш...

Даже если предположить, что медицинский персонал вдруг станет обычными людьми и всё действительно сведётся к банальной физической силе, нескольких врачей и медсестёр было бы достаточно, чтобы окружить его. Против такого количества противников он всё равно ничего не смог бы сделать и лишь позволил бы себя схватить.

— То есть... получается, остаётся только украсть ключ? — Цю Чэнь почесал затылок.

Прежде чем Нань Цзюньи успел ответить, первым заговорил парень в гавайской рубашке:

— Подождите. Не хочу говорить жестоких вещей, но... Мы и сами оказались в этом проклятом месте и еле-еле способны позаботиться о собственной жизни. Сегодня мы весь день помогали искать девушек. И, по-моему, сделали всё, что могли. Не вижу смысла и дальше тратить столько сил и рисковать жизнью, чтобы лезть на этот второй подземный этаж кого-то спасать.

Он немного помолчал и продолжил:

— И потом, даже если забыть про сам подземный этаж... Чтобы получить ключ, его ведь ещё нужно украсть у врачей или медсестёр. Разве это не ещё опаснее?

Парень в гавайской рубашке отвёл взгляд. Он заговорил быстрее, и в его голосе появилась заметная неловкость:

— Вы двое близки. Если ты всё равно решишь идти, мы не можем тебя связать и удержать. Но мы... Мы ведь почти вас не знаем. Не можешь же ты требовать, чтобы мы тоже полезли на такой риск.

Цю Чэнь застыл.

Только сейчас Нань Цзюньи внимательнее посмотрел на парня в гавайской рубашке.

Раньше этого не было заметно, но говорить тот умел действительно хорошо. Каждое слово было тщательно выверено, не оставляло ни единой лазейки, а его дипломатичности мог бы позавидовать не один опытный взрослый.

— Да... Ты прав... — Голос Цю Чэня невольно стал тише. В нём слышалось разочарование. — Вы и так уже очень мне помогли. Это действительно не имеет к вам отношения. Я не вправе заставлять вас рисковать.

Если слова Цзян Нин о смерти раньше оставались для него лишь смутным понятием, то сегодняшняя окровавленная комната и состояние парня в гавайской рубашке окончательно придали этому слову реальные очертания.

Здесь действительно умирали люди.

Это был не злой розыгрыш и не спектакль.

Совсем недавно живой человек бесследно исчез, навсегда лишившись возможности вернуться к семье и потеряв последний шанс выбраться отсюда.

Да и люди всё-таки бывают в разной степени близки.

Даже он сам, когда всё началось, думал только о Фан Луяо, совершенно забыв о пропавшей Цзян Нин.

Так какое он имел право требовать, чтобы другие вместе с ним рисковали жизнью?

Видимо, заметив выражение лица Цю Чэня, парень в гавайской рубашке почувствовал угрызения совести. Он поджал губы и всё же добавил:

— Только не обижайся, что я так говорю... Просто мне кажется... Боюсь, у них обеих уже почти не осталось шансов выжить. Господин Нань ведь говорил, что Цзян Нин подверглась загрязнению и из-за этого особенно легко притягивает всякую нечисть. А Фан Луяо — девушка. Разве не считается по суевериям, что женщины относятся к инь? Она исчезла вместе с Цзян Нин, так что, думаю, их обеих увели одновременно. Если это так, то ты лишь зря тратишь силы

и время.

Он невольно следил за реакцией Цю Чэня и осторожно подбирал слова:

— Лучше... перестань об этом думать. Давай оставшееся время искать якорь вместе с нами. Если нам удастся найти его уже сегодня, по крайней мере, у всех будет шанс выбраться отсюда живыми. Разве не так?

— Говоришь ты очень складно. — Линь Сюэ улыбнулась и положила руку на плечо парня в гавайской рубашке. — Скажи-ка, дружок, какую должность ты занимал в университете?

Тот явно смутился от такого внимания и поспешно замахал руками.

— Нет-нет, ничего особенного. Просто несколько сроков подряд был председателем студенческого совета.

— Понятно. — Линь Сюэ кивнула и серьёзно посмотрела ему в глаза. — Раз уж ты был студенческим лидером, тогда внимательно выслушай меня. Мы сейчас обсуждаем дело, а не переходим на личности. То, что я с тобой не согласна, вовсе не означает, что у меня есть претензии лично к тебе. Понимаешь?

Парень в гавайской рубашке поспешно кивнул.

— Пока мы обходили всё здание, ты хоть раз видел якорь? — спросила Линь Сюэ.

Теперь растерялся уже он.

Линь Сюэ вздохнула.

— Нет, не видел, верно? Это означает, что всё, что здание позволяет нам увидеть, — лишь поверхностный слой. Настоящее ядро скрыто совсем в другом месте. Сейчас мы практически ничего не знаем об этом месте, у нас нет ни малейшего представления о том, что здесь произошло. А значит, нам неизбежно придётся копнуть глубже. И это неизбежно связано с риском.

Лицо парня в гавайской рубашке мгновенно позеленело.

А вот в глазах Цю Чэня снова вспыхнула надежда.

В этот момент Линь Сюэ обернулась к Нань Цзюньи. Выражение её лица почти не изменилось.

— Именно об этом ты и думал, верно?

Нань Цзюньи лишь слегка улыбнулся, не подтверждая её слов, но и не отрицая их.

— Вообще-то есть ещё один способ. Если кто-то из вас умеет вскрывать замки, можно обойтись без кражи ключей и тем самым избежать столкновения с медсёстрами. Это значительно снизит риск. В противном случае, пока у нас нет никаких зацепок, придётся потратить ещё один день.

В коридоре неожиданно повисла странная тишина.

Ещё один день...

Это означало пережить ещё одну ночь в этом кошмарном месте.

Нарушив долгое молчание, парень в гавайской рубашке, словно после тяжёлой внутренней борьбы, наконец обратился к Линь Сюэ:

— Сними заколку-невидимку с волос. Только сразу предупреждаю: не обещаю, что смогу открыть замок. И ещё — ничего у меня не спрашивайте. Иначе на этом всё закончится, и каждый пойдёт своей дорогой.

Он ещё не успел договорить, как Линь Сюэ уже протянула ему заколку.

Парень в гавайской рубашке поспешно добавил:

— И не забывайте следить за обстановкой. Прикрывайте меня.

— Не волнуйся! — Цю Чэнь тут же вскочил и встал у него за спиной. — Даже если все остальные разбегутся, я точно останусь!

Линь Сюэ сделала пару шагов назад и тихо спросила Нань Цзюньи:

— Как ты понял?

— Не понял, — спокойно ответил Нань Цзюньи. — Мне просто показалось странным, что сначала он начал переживать о риске, связанном с походом вниз, а уже потом — о том, как украсть ключ. Последовательность была нелогичной. Я не был уверен, действительно ли он умеет вскрывать замки или просто запутался в собственных рассуждениях, поэтому лишь предложил ещё один вариант.

Линь Сюэ молча посмотрела на него.

Вот уж действительно... «всего лишь предложил».

Щёлк.

Замок открылся.

Перед ними предстала старая лифтовая кабина, закрытая металлической решётчатой дверью.

<http://bllate.org/book/21675/2320413>